

— Лицом на юг, спиной к северу! Слушай, как сияет солнце! — Мо-о-олодость! Мо! Ло! Дость!
— Давай, свисти, свищи вовсю! Лечись временем, словно лекарством!

В этом безумии и разгуле всего мира лишь Хэ Сю оставался спокойным. Он слушал собственное дыхание и наблюдал, как стоявший перед ним парень вовсю прыгает и скачет, оря во все горло непонятные слова. Чёрные волосы парня взлетали под огнями софитов — сколько бы разноцветных лучей ни скользило по ним, они оставались темными, словно тушь.

Хэ Сю выглядел здесь самым чужим, и всё же на душе у него становилось всё спокойнее. Он неосознанно схватил Е Сы за руку. Е Сы, уже готовый улететь от отрыва в небеса, тут же обернулся к нему, сверкнув ровным рядом красивых зубов:

— Не зажимайся! Прыгай! Сламься с нами, прыгай!

Е Сы, о чьей гомофобии знала вся школа, посылал воздушные поцелуи компании сорокалетних деревенских рокеров, полуголых и полуразодетых в женское шмотье. В глазах юноши бушевало яркое, словно солнце, счастье. Это счастье с такой силой наотмашь било по привык восприятию Хэ Сю, что вот-вот готово было разбить его вдребезги.

Хэ Сю, всё ещё держась за Е Сы, резко подпрыгнул вверх. Что-то с бешеным порывом хлынуло из самых глубин груди, и не успел он осознать, что это, как услышал собственный голос:

— А-а-а!..

Крик потонул в толпе. Хэ Сю смахнул со лба и кончика носа выступивший пот и закричал ещё громче, изо всех сил:

— А-а-а-а-а!!!

Е Сы со смехом посмотрел на него и заорал прямо ему в ухо:

— А-а! А-а!!

Деревенский рок с неразборчивыми словами гремел песней за песней без остановки. Хэ Сю уже чувствовал, как от крика начинает сохнуть и болеть горло, а ноги от прыжков вот-вот сведёт судорогой, когда Канье внезапно остановился.

— Последняя песня! — Канье сделал паузу. — «Молодость на бис»! Кто хочет повеселиться — забирайтесь на сцену!

— Я! Я! Я! — Е Сы растолкал толпу и в два шага выскочил на сцену, глаза его лучились живым азартом.

В прошлой жизни он посетил бесчисленное множество концертов, но из-за слабого здоровья сдерживал себя даже в прыжках, не говоря уже о таком безумии.

Электрогитарист подошел и дал ему пять, а Е Сы подтянул штаны.

Стоявший у сцены Хэ Сю внезапно ощутил дурное предчувствие.

В мыслях он уже вообразил тысячу сценариев, где Е Сы неожиданно срывает с себя штаны вслед за Канье, но тут их вновь накрыла знакомая дурманящая волна звука. Под всеобщие крики «Молодость! Молодость!» Е Сы, стоя в центре двухметровой сцены спиной к темнеющей толпе внизу, широко расправил руки и, словно вольный орёл, плашмя повалился назад.

В мгновение, когда эта фигура взмыла в воздух, у Хэ Сю ушло сердце в пятки. Он открыл рот, чтобы крикнуть имя Е Сы, но голоса не вырвалось.

Е Сы упал на сотни подставленных ладоней. Десятки рук одновременно поднялись над головами, хаотично подхватывая его от головы до пяток. Толпа взорвалась ликующим криком, а Е Сы расслабленно лежал поверх людского моря, пока зрители передавали его по цепочке над своими головами.

Бешеная музыка продолжала греметь. Хэ Сю обернулся, прослеживая взглядом парня, которого толпа несла над головами. Фигура удалялась всё дальше, почти скрываясь из виду, как вдруг направление движения изменилось.

Несмотря на расстояние, Хэ Сю четко увидел, как Е Сы ткнул пальцем в его сторону, и куча совершенно незнакомых друг другу людей с полуслова поняла всё и дружно потащила его обратно.

Песня подходила к концу, и Е Сы наконец снова оказался прямо перед Хэ Сю.

— Сосед! — Е Сы приподнялся на чужих руках и снова распахнул объятия. — Лови меня!

Хэ Сю инстинктивно протянул руки вперед. Поддерживающие ладони расступились, и парень навалился прямо на него.

Когда сталкиваются двое парней, первое ощущение — это боль: кость о кость, сладко не было никому.

Но Е Сы был настолько взбудоражен, что даже не заметил боли. Он с силой потер плечо Хэ Сю и, схватив того за руку, потащил на сцену.

Чем ближе они подбирались к центру сцены, тем глуше казался оглушительный грохот музыки — слышно было только бешеный стук собственного сердца.

Поднявшись вслед за Е Сы на сцену и оказавшись в лучах слепящих белых прожекторов, Хэ Сю осознал, что внизу царит непроглядная тьма — разглядеть что-либо было невозможно.

А на сцене... На сцене он видел лишь одного человека.

Финальная песня о молодости завершалась. Канье проорал несколько фраз в микрофон, затем подхватил стойку и подвинул прямо к Е Сы, а гитарист сдернул с себя гитару и швырнул ее Е Сы.

Е Сы поймал ее на лету, обхватил и сделал несколько ударов по струнам.

Совершенно иной, свежий ритм и сочные аккорды дерзко вплелись в мелодию. Толпа внизу взревела еще безумнее — Хэ Сю даже не понимал, от чего именно они так беснуются, и просто стоял на месте, не сводя глаз с Е Сы, перебиравшего струны.

Е Сы с какими-то двумя пассажирами уловил темп, барабанщик задал мощный бит, и зал снова взорвался волной звука.

Е Сы внезапно повернулся к нему, поставил ногу на колонку и, ударяя по струнам, склонил голову к микрофону, допевая последний куплет:

— Я хочу быть твоей юностью, буйствовать и безумствовать всю жизнь! Не боясь времени,

тянуться к далёким горизонтам, идти рука об руку и никогда не оглядываться назад!

О молодость, ах молодость! О люди, ах люди!

Музыка резко оборвалась. Е Сы уставился на Хэ Сю и выкрикнул:

— Жалеть о содеянном? Никогда!

— Красава, сосед, — Е Сы горделиво усмехнулся.

Автор хочет сказать:

— Ну как всё прошло вчера? — допытывался автор, бегая за Фодань.

— Достал уже, — огрызнулся Фодань. — Не суй нос в яйцевые дела!

— Ну скажи-и-и, как там?! — сгорая от любопытства, не отступал автор. — Во что играли?

Фодань резко замер и повернулся к автору.

— Желток от прыжков растекся, — выкинул Фодань.

— От прыжков? — нахмурился автор.

Фодань помолчал и бездушно подпрыгнул парочку раз.

— О-о! О-о! — безэмоционально произнес Фодань. — Вот так.

Позже, когда концерт закончился, в темном зале зажглись огни, и странно одетые музыканты ушли за кулисы. Хэ Сю в некотором оцепенении отправился вместе с Е Сы забирать рюкзаки из гардероба. Выйдя на улицу, он обнаружил, что уже стемнело. Он надолго замер, пока к его руке неожиданно не прикоснулось что-то ледяное. От неожиданности он вздрогнул и мгновенно пришел в себя.

Это была баночка охлажденного пива — местного свежесваренного лагеря. Е Сы, весь в поту, уставился на него:

— Пей давай! Неужели пить не хочешь?

Хэ Сю взял банку. В левой руке Е Сы была еще одна. Он ловко согнул указательный палец и в одно движение со щелчком открыл её, откинул голову и жадно начал глушить пиво крупными глотками.

Кадык юноши ходил ходуном под тонкой кожей. Хэ Сю некоторое время заворуженно смотрел на это, а затем тоже открыл свою банку.

Казалось, это пиво только что вырубил из вечной мерзлоты — оно обжигало ледяной прохладой. Хэ Сю слишком резко сделал большой глоток, и ему показалось, будто все внутренности покрылись инеем, а затылок пронзила острая ломота. Волей-неволей он вспомнил давний кошмар — ледяную воду в бане по утрам.

Маршрут 222 уже прекратил ходить, но ни один из них не заикнулся о такси. Так они и шагали вдоль дороги, уходящей неизвестно куда, потягивая пиво на ходу.

Е Сы выпил свою банку в пару глотков, сжал её в кулаке, подпрыгнул и легким кистевым броском отправил её точнехонько в мусорку неподалеку — жестянка лишь слегка задела край.

— Бог Е! Красава! — Е Сы сам себе бурными аплодисментами выразил респект.

Хэ Сю бросил на него взгляд, остановился и, запрокинув голову, допил свои полбанки.

Е Сы вскинул бровь:

— Слишком гордый, да? Не согласен с моим величием?

— Угу, — Хэ Сю посмотрел на него, не стал делать замахов и подпрыгивать, а просто прикинул расстояние и подбросил банку снизу вверх левой рукой. Жестяная банка описала в воздухе изящную дугу и идеально влетела прямо в урну, даже не коснувшись стенок.

— Хэ Сю тоже красава, — усмехнулся Хэ Сю. Он небрежно закинул оба рюкзака себе на плечо, засунул руки в карманы брюк и пошёл дальше.

— Да ладно?! — Е Сы в несколько шагов догнал его. — С жестянками так всегда: снизу подбрасывать гораздо проще, ты ж в курсе?

— Угу. Твои понты помешали тебе показать нормальный результат, — улыбнулся Хэ Сю. — Но я вовсе не собирался с тобой соревноваться.

Е Сы сделал строгое лицо и уставился на него:

— Но вышло-то круче, чем у меня, это ты хочешь сказать?

Хэ Сю пытался сдержаться, но всё-таки не удержался и рассмеялся:

— Именно.

Е Сы замахнулся рукой, собираясь дать ему подзатыльник, но, занеся ладонь, вдруг вспомнил: это не Сун И, это Хэ Сю. Хэ Сю такой красивый и умный — повредишь ему что-нибудь, жалко будет.

Поэтому он лишь махнул рукой около его затылка, создав лёгкий ветерок.

— Ты чего? — Хэ Сю обернулся.

— Комар пролетал, — сказал Е Сы.

Пройдя еще немного, Е Сы глянул на экран телефона:

— Уж одиннадцатый час, погнали в общежитие.

— Да, — Хэ Сю достал телефон и вызвал такси раньше него. Когда машина подъехала, он помедлил секунду, но все же пропустил Е Сы на заднее сиденье и сел рядом с ним.